

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ А.М. ГЕРШЕНА

На правах рукописи
ЛДН 882 -15

САБИРОВА
Людмила Михайловна

ЖИЗНЬ ВАСИЛИЯ БЛАЖЕННОГО - ПАМЯТНИК ДРЕВНЕРУССКОЙ АГНОГРАФИИ

XVI ВЕКА

(Проблемы текстологии и авторской истории произведения)

10.01.01 - РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ 1992

Работа выполнена на кафедре русской литературы Российского
ордена Трудового Красного Знамени государственного педагогиче-
ского университета имени А.И.Герцена.

Научный руководитель - академик А.М.ЛАНЦЕВКО

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор В.А.КОСЯКИН

доктор исторических наук,
вед.науч.сотр. БАН СССР А.А.АМОСОВ

Ведущая организация - Институт мировой литературы имени
А.М.Горького

Защита состоится "27" апреля 1992 г. в 16 часов
на заседании специализированного совета К.113.05.05 по защите
диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологиче-
ских наук при Российском ордена Трудового Красного Знамени го-
сударственном педагогическом университете имени А.И.Герцена
(199053, Санкт-Петербург, Васильевский остров, I-я линия, д.
52, ауд. 21).

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Университета.

Автореферат разослан "22" апреля 1992 г.

Ученый секретарь специализированного совета
кандидат филологических наук, доцент

Кякиш Н.Н.Кякиш

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

"Житие Василия Блаженного Христа ради юродивого московского чудотворца" принадлежит к разряду весьма значительных и популярных памятников народного чтения. Необычная судьба юродивого и его деяния занимали воображение широкого круга читателей не только в XVI-XVII веках, но и в более позднее время. Василий Блаженный - реальное историческое лицо. Известно, что жил он в первой половине XVI века; как указывается в житии, "родился от отца Иакова и матери Анны во царствующем граде Москве, у Пречистые Богородицы на Елохове; в юродстве преложиася штинадесяти лет, молчанию предася, и потом нача наг ходити". Он прожил долгую жизнь - 88 лет, из которых 72 провел в подвиге юродства. Оставался в едином качестве при четырех (1) монархах: при Иване III, затем - в царствование Василия III, в кратковременное правление Елены Глинской и при Иване Грозном; знал будущего государя - Феодора Иоанновича - младенцем. Пережил 8 митрополитов, причислен к лику святых при патриархе всея Руси Иове (был очевидцем событий, происходивших в первой половине XVI века - важнейшем периоде Отчества, вошедшем в историю как эпоха укрепления Русского централизованного государства).

Народная память хранит воспоминания о Василии доныне. Прошло более 400 лет со времени канонизации, но имя юродивого не затерялось, оно как символ прочно вошло в национальную память. Василий Блаженный - это эпитафия к русскому юродству, его своеобразная энциклопедия. Недаром народ окрестил собор Покрова на Рву храмом Василия Блаженного, в честь которого при царе Феодоре Иоанновиче был открыт один из его приделов.

Несмотря на привлекательность образа самого юродивого и легендарных преданий о нем, его житие осталось почти не исследованным. Научная литература, посвященная этому оригинальному памятнику, невелика. Лишь во второй половине XIX века произведение попало в поле зрения исследователей русской агиографии, и в то долгое время сведения о нем были сосредоточены в работах библиографического характера. Кроме церковных авторов (архиепископы Филарет (Гумилевский), Дмитрий, Сергей, Григорий (Лебедев), архимандрит Леонид (Кавелин)), о нем писали в.О.Ключевский, П.М.Строев, Н.П.Барсуков, Е.Е.Голубинский, И.И.Кузнецов, А.И.Соболевский. Кроме того, известны упоминания с Василием и его житием в числе других письменных памятников, как церковных,

для характеристики исторического периода (Н.М.Карамзин, И.М. Снегирев), либо для освещения некоторых сторон общественной и литературной жизни Руси середины XVI века (Д.Флетчер, И.У.Будовниц). Между тем ни в одной из работ предметом специального исследования житие Василия Блаженного не становилось.

Отсутствие научно изданных текстов жития и, как следствие того, исследований о Василии иродивом, побудило Иоанна Кузнецова, протоиерея Покровского что на Рву собора, первым обратиться к этому вопросу. В работе, вышедшей в 1910 году под заглавием "Святые блаженные Василий и Иоанн Христа ради иродивые московские чудотворцы", объединены две историко-агиографические монографии о каждом из этих святых. Что касается жития Василия, то проведена большая и весьма полезная работа. Во-первых, выявлены и частично описаны списки жития и службы святому в различных рукописных собраниях. Уже вследствие этого монографическое исследование служит ценным справочником, указав на шифры 42-х списков. Во-вторых, опубликованы несколько текстов жития (Полное - по списку ГИМ, собр. Чудовское № 317 - соответствует Распространенной редакции; Сокращенное - по тексту печатного Пролога 1660 года - Проложная редакция; житие "особого состава" - по копии, святой самим И.И.Кузнецовым - Особая редакция).

Между тем следует заметить: 1) Указанные И.И.Кузнецовым списки (42 единицы), по существу, только перечислены без текстологического анализа; нет разделения не только на варианты, зачастую не выделены даже те, которые явно представляют разные редакции; 2) Тексты изданы произвольно, нет и основательной мотивировки выбора того или иного. Так, при публикации Чуд-317 исследователь ошел возможным "выпустить из Сказаний все, не имеющее прямого отношения к предмету нашего исследования", оставив лишь те части произведения, в которых сообщается непосредственно о Василии иродивом. Таким образом, старший датированный (как позже выяснилось, он же и лучший) список РР остался неизданным.

Таким образом, максимально сжато изложенные текстологические наблюдения и некоторые неясности в принципах издания привели к тому, что работа И.И.Кузнецова осталась незавершенной. Впрочем, по его словам, он "не задавался невыполнимой целью - ознакомиться со всеми существующими списками, и его работа служит прежде всего для облегчения труда позднейших исследовате-

лей, когда таковые явятся".

А.И.Соболевский в рецензии предложил называть жития "каноническим" и "апокрифическим" (по Кузнецову - Полное и "особого состава"). Ученый указал на необходимость сравнительного изучения житий московских юродивых с житиями греческих: "оно должно дать ценные результаты, положительные или отрицательные, все равно"; также заметил, что изобилующее ошибками издание Кузнецова не дает полного представления о литературной истории, что необходимо новое научное издание текста жития Василия.

Определенным этапом, подводящим итоги в изучении памятника, стала статья А.М.Панченко в "Словаре книжников и книжности Древней Руси". В ней отмечено, что "житие имеет несомненную ценность: в нем дан набор стереотипов поведения юродивого: презрение к телу; ...элементы общественного протеста; ...жестн юродивого, и т.д.". Ученый напомнил о необходимости исследования и издания жития.

Итак, несмотря на определенный интерес к произведению, оно так и не стало предметом целостного текстологического анализа. Кроме того, важно заметить, что житие Василия Блаженного принадлежит к традиции агнографических сочинений о юродивых, располагая весьма ценным материалом для выяснения самого феномена юродства. Сложное социально-культурное явление в жизни Древней Руси - без знания которого наши представления об отечественной литературе и культуре были бы не полны - отдельными гранями отразилось в литературном материале житий юродивых. Это в разных работах отмечали Алексей (Кузнецов), И.Ковалевский, Г.П.Федотов, И.У.Будовниц, Д.С.Лихачев, А.М.Панченко, Н.В.Понярко, Т.М.Горичева и др. Учитывая сказанное, отметим, что именно этот аспект изучения делает возможным комплексное рассмотрение жития Василия Блаженного, попытку которого представляет данное диссертационное исследование.

Актуальность темы определяется отсутствием в медиэвистике работ, специально посвященных изучению жития Василия Блаженного, в то время как: 1) наличие издания, соответствующего современным научным требованиям, позволило бы полноправно ввести это произведение в репертуар древнерусской литературы, внести тем самым определенный вклад в характеристику историко-литературного процесса XVI-XVII веков; 2) проведенные текстологические и историко-литературоведческие исследования позволяли бы значи-

тельно расширить сведения о любимом народном герое.

Цели и задачи исследования. Конечной и основной целью изучения жития Василия Блаженного, как и любого другого произведенного древнерусской литературы, должно стать "выявление истории текста в тесной связи с мировоззрением, идеологией его автора, а также составителей тех или иных редакций... и их переписчиков" (Д.С.Лихачев).

Поставленная цель и очерченная выше проблематика определяют задачи исследования, включающиеся, во-первых, в необходимости, опираясь на опыт предшественников, подробно рассмотреть историю вопроса. Во-вторых, поскольку диссертация построена на материале полной литературной истории конкретного памятника, то следовало максимально выявить сохранившиеся списки памятника, установить редакции текста, их соотношение и время появления; изучить литературное окружение жития в рукописных оборотах. В-третьих, проанализировать возникновение новых редакций жития, рассматривая его как целостный процесс, обусловленный особенностями культурной ситуации на Руси, начиная со 2-й половины XVI века. Следует заметить, что литературная история, воссозданная путем текстологического анализа, представляет интерес не сама по себе, а в тесной связи с явлениями исторического процесса. Именно потому в диссертации уделяется особое внимание проблеме — какими событиями в истории Москвы и Русского государства вообще, а также какими конкретно идеологическими предпосылками обусловлено возникновение новых редакций и вариантов исследуемого памятника.

Научная новизна исследования заключается в том, что это первая научная работа, специально посвященная изучению жития Василия Блаженного. Впервые предпринята попытка текстологического сравнения списков, анализируются социальная среда и территориальные границы рукописного бытования жития.

К исследованию привлечены 107 списков жития, в то время как ранее были известны 42. Введение в научный оборот 65 списков стало возможным в результате предпринятых поисков в отечественных архивохранилищах: ИРЛИ АН СССР (Пушкинский Дом), ЦГА, ГИБ, БАН СССР, ЛОИИ, ГБЛ, ОР МГУ, ОИИ ГИМ, ОР ЦНБ АН УССР; Исковском, Ярославском, Новгородском объединенных историко-архитектурных и художественных музеях.

Кроме того, в течение трех последних лет с целью отыскания

новых списков жития Василия Блаженного организовалась переписка с архивами и отделами рукописей различных книгохранилищ страны. Впервые проведена работа с некогда прежде не подвергавшимися анализу иконографическими материалами о Василии прорывом в Русском музее, Эрмитаже, Новодевичьем монастыре, Третьяковской галерее, а также настенной росписи в приделе Василия прорывом Покровского собора.

Кроме того, осуществлено выявление литературных и фольклорных источников жития. Вывод, к которому пришел автор диссертации при изучении редакций жития, таков: существовали две параллельные тенденции в движении текста памятника — официальная каноническая и народная демократическая. Последняя характеризуется явным уклоном в сторону занимательности и активно использует фольклорный материал.

Методологическая и теоретическая базы диссертации. Основываясь на достижениях современной теории и истории литературы, автор диссертации применяет историко-литературный и сравнительно-типологический методы исследования. Основной методикой работы является разработанный в современной медиевистике принцип комплексного исследования памятников древнерусской литературы, сочетающий приемы как текстологического, так и источниковедческого и историко-литературного анализов.

Научно-практическая значимость диссертации состоит в том, что ее материалы и выводы могут быть полезны для литературоведческих работ по проблемам древнерусской книжности, а также при подготовке учебных пособий и чтении лекционных курсов по литературе Древней Руси; использоваться в спецсеминарах, посвященных отечественной словесности XVII века вообще, и изучению московской рукописной традиции в частности. Хотелось бы также надеяться, что диссертация, подобно другим исследованиям в этой области, будет способствовать дальнейшему повышению интереса к прошлому русской культуры, более глубокому и детальному пониманию такого важного периода в истории русской литературы, как XVI век.

Апробация работы. По материалам диссертации опубликовано 3 работы, 4 — даны в печать; подготовлено издание текста жития Василия Блаженного со вступительной статьей и комментариями для серии ПИДР. Некоторые из вопросов исследования стали предметом сообщений на Герценовских чтениях 1990, 1991 гг., органи-

зуемых кафедрой русской литературы РГПУ им. А.И.Гершана. Основные положения и выводы диссертации были представлены в виде докладов, обсуждавшихся на пяти конференциях: 1) Всесоюзная научная конференция "Устные и письменные традиции в духовной культуре народа" (Сяктывкар, май 1990); 2) научная конференция молодых специалистов "Вопросы славяно-русского рукописного наследия" (ИРЛИ, октябрь 1990); 3) научно-практическая конференция "Средневековая литература Пскова" (Псков, октябрь 1990); 4) Первые Макаревские чтения, посвященные духовной культуре средневековой Руси (Московский Патриархат, Государственные музеи Кремля, Музей им. А.Рублева, январь 1991); 5) Региональная научная конференция "Народная культура Севера: "первичное" и "вторичное", традиции и новации" (Архангельск, май 1991). Наблюдения, сделанные в диссертации, использовались автором при подготовке и чтении научных и научно-популярных лекций о русской литературе XVI столетия.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения и приложения, включающего обзор списков жития, схемы взаимоотношений всех редакций и некоторых в отдельности, а также подготовленный к изданию текст Особой редакции. Текстологические изыскания предваряет краткий очерк с описанием ряда признаков, определявших направление всего процесса развития текста. В нем отмечается, что проведенный анализ списков жития Василия Блаженного позволяет говорить о существовании шести редакций: Первоначальная, Мшнейная, Распространенная, Проложная, Особая, Сводная (ПР, МР, РР, ПрР, ОР, СР).

Литературная история жития разделяется на два этапа: 1) сер. XVI - первая пол. XVII вв.; 2) II пол. XVII - XIX вв. Первый этап - ранний - отличается наиболее активным участием жития в литературном процессе: в это время формируются виды и варианты трех редакций (ПР, МР, РР). Второй - более поздний - замечателен тем, что позволяет наблюдать одновременное сосуществование вызванных канонизацией официальных текстов жития и народных преданий о Василии. Поскольку каждый из периодов имеет свои особенности - представляется целесообразным рассмотреть их в разных главах. Все в целом состоит из шести параграфов, каждый из которых посвящен одной из выявленных редакций памятника.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, ана-

лизируется история вопроса, определяется научная новизна и практическая ценность реферируемой работы, а также формулируются задачи и принципы построения исследования.

Первая глава "Текстологический анализ ранних редакций жития" открывается рассмотрением Первоначальной редакции, до сих пор не выделявшейся в научной литературе. Эта редакция представлена тремя списками из собраний ГБЛ, причем их анализ позволяет утверждать, что перед нами 2 варианта - Рогожский (Свч-281, Рог-598) и Овчинниковский (Свч-270).

О составлении ПР вскоре после смерти Василия уродливого, когда память о нем была свежа, прямо и косвенно свидетельствуют: а) наличие в тексте многочисленных и порой весьма подробных сведений из его отроческой жизни, чего не наблюдается ни в одной из последующих редакций; б) прямое указание автора ("Аз же видев сие чудо и прославив чудотворца великаго уродливаго Василия") позволяет атрибутировать создание и запись текста современнику уродливого; в) автор жития неоднократно именует себя "многогрешным", следуя принятому в агиографии этикету авторского самоуничижения; г) описание происходящих событий непосредственно "в последние лета" по представлению Василия, на что указывает одно из чтений.

Целью создания ПР явилось, по-видимому, стремление последовательно изложить сведения о недавно почившем Василии. В параграфе подчеркивается, что достаточно ценный материал для решения вопроса о времени написания первоначального текста жития Василия дает анализ сюжетной линии, связанной с упоминанием имени князя Владимира Андреевича Старшкого.

§ 2 Минеинная редакция. Основной массив списков жития Василия Блаженного (69) относится к Минеинной редакции, подробно рассмотренной в этом параграфе диссертации. Текстологический анализ не дает достаточных оснований утверждать о происхождении Минеинной непосредственно из Первоначальной. Напротив, создается впечатление, что автор ПР и вовсе не знаком с ПР.

Житие Минеинной редакции приурочено ко времени "прославления" Василия, установления ему памяти. Текст написан в ближайшее после канонизации время; сообщается, что это событие произошло "ныне убо в последние лета", а также автор называет Василия "новым чудотворцем". Допустимо, что человек, составлявший житие, был очевидцем канонизации.

Все списки МР распределлись между тремя видами: А (вид без пропусков), Б (вид с пропусками), В (вид с частичными пропусками). Просмотр показал, что списки, представляющие вид А - древнейшие. Поскольку они (ГНБ: собр. НСРК, 1971.30.0; собр. Софийское № 462, № 1475; собр. ОРК, J.I.1008) отражают один из начальных этапов формирования МР, то в параграфе особо рассматривается вопрос о времени их создания.

Различия между видами А и В, с одной стороны, и видом Б - с другой - невелики; однако дают достаточно фактического материала для решения вопроса об их взаимоотношении. Анализ показал, что вид А послужил основой для составления вида Б. Смысловые изменения, отличающие вид А от вида Б, также свидетельствуют о первичности А. Между тем судить о протографе вида Б на основании сохранившихся списков достаточно трудно. Ибо самый ранний из дошедших до нас явно переписывался с разбитого экземпляра с неправильно разложенными листами. Именно потому отдельные места текста вида Б МР в результате его переписывания сохранили бессмысленность оригинала. Это служит одним из признаков, что писец не переосмыслил текст, а писал механически.

Списки МР представлены четырьмя вариантами, распределившись, в свою очередь, на множество групп и подгрупп. Это подтверждается разным количеством чудес в них. 1 вариант вообще не содержит чудес и делится на 2 группы, отличающиеся друг от друга наличием Похвального слова святому; 2 вариант - 6 чудес; 3 вариант - 21 чудо (делится на 3 группы); 4 вариант - 24 чуда, включившие, между прочими, и Лихвинские. Установлено, что 2 вариант воспроизводит первичную запись чудес, свершившихся в августе (первые 6 освидетельствованных); 3-й - общую запись 21 чуда, составленную после октября 1588 года; и наконец последний приводит окончательно сложившуюся после января 1591 года и более не подвергавшуюся добавлениям запись 24=x чудес. Наиболее известными в истории текста являются 4 вариант (с 24 чудесами) - он послужил основой для создания Распространенной редакции, а также 3 вариант (с 21 чудом), а нему восходят все варианты Сводной.

В диссертации высказывается предположение, что запись по-смертных чудес некогда приостанавливалась на 17-м чуде. Однако этот тип текста не закрепился в истории памятника; наличие же двух списков (Ар-588 (50) и Увар-728) свидетельствует и о таком

роде работы древнерусских книжников над текстом жития Василия.

§ 3 Распространенная редакция. Она известна в двух вариантах: I-й восходит к 4-му варианту МР, а основой для 2-го послужил текст 3-го варианта МР. При этом I-й вариант РР включает в состав дополнительные повести, входящие в цикл повестей о Владимирской иконе Божьей матери: а) "знамение ужасно и преславна, и како спасен бысть град Москва от нашествия безбожных тотар..."; б) "Сказание о великом и сугубом пожаре и о милостивом защищении...". 2-й вариант, в отличие от I-го, включает только вторую повесть.

Основную цель создания РР можно определить как стремление расширить фактическую сторону произведения и собрать воедино все известные материалы о московском чудотворце. Именно потому автор РР выбрал наиболее исправный текст жития (это могло быть сделано лишь при известном сопоставлении списков), дополнил его 24-мя чудесами, а также двумя повестями, содержащими сведения о Василии криводеи.

2-й вариант РР удобно разделить на подгруппы: I - ЦГАЛИ-18, Маз-1056, Арх-235, Ак-64; Э - Опт-169, Син-3952, МГУ-270. Первая восходит к виду В, вторая - виду Б Минейной редакции. Последняя отличается значительным отсечением текста как непосредственно в житии, так и в дополнительной повести. Лучший список РР читается в составе Чудовских (Годуновских) Миней Четий (Чуд-317), являясь источником для житий Василия в позднейших комплектах Миней - Тулузовских (ТСЛ-681) и Милютинских (Син-808). В Милютинской Минее текст РР несколько переработан; иногда он дан в виде свободного переложения. Кроме того в Син-808 опущен достаточно большой кусок текста, в результате чего список начинается не совсем обычно: "Похвалим убо братия и прославим" (срв. "Благословенъ Бог отецъ Господь Вседержитель...").

В результате проведенных наблюдений над текстами Распространенной редакции сделаны следующие выводы:

1) Дополнительные для РР повести могли функционировать по отдельности. Так, обе вошли в I-й вариант, только одна - во 2-й.

2) Отдельно взятая повесть "знамение ужасно и преславна" способна вычленисть из состава самостоятельно оформленную "дочернюю" единицу ("Сказание о видении Василия"), которая независимо существует в рукописной традиции, расходясь среди переписчиков в достаточно большом количестве списков (МГУ-270, Син-3952).

Глава II "Текстологический анализ списков поздних редакций".

§ I Проложная редакция. Определение этой редакции жития как Сокращенной, следующей за Подной, было сделано И.И.Кузнецовым. Однако житие по содержанию, по слогу и, наконец, по объему представляет редакцию Проложного характера; именно поэтому удобнее назвать ее Проложной. ПрР вторична по отношению к Минейной. Последовательно сохранив сюжетную основу МР, ПрР значительно сокращает ее. Автор ПрР исключил из нового текста риторические вступления, пышные фразы, многочисленные заимствования из других житий, оставив лишь конкретные биографические факты из жизни Василия уродивого. Текст ПрР был включен в состав Миней Дмитрия Ростовского, завершившего замысел митрополита Макария о заповедении произведенными всех дней годового "круга чтения".

Относительно времени написания ПрР следует заметить:

1) в просмотренных рукописных Прологах конца XVI - I половины XVII вв. под вторым аягугот житие Василия Блаженного не встречается, что, несомненно, вряд ли произошло бы при наличии данного текста; 2) текстологический анализ всех известных на настоящий момент списков ПрР позволяет утверждать, что рукописный текст вторичен по отношению к печатному, а не наоборот.

Устойчивость 1-го варианта ПрР объясняется социальным кругом, в котором составлялся и распространялся его текст. Однако на дальнейшем этапе литературной истории жития именно он стал "обращаться" посмертными чудесами, молитвой святому, Похвальным словом. Вероятно, поэтому 2-й вариант ПрР читается уже не в Прологах, а в различных сборниках "душеполезных словес" (Опт-170, Бгор-1736). Его можно назвать компилятивным, поскольку здесь объединяются не только тексты Проложной повести и чудеса, подвергшиеся некоторой стилистической обработке, но также привнесены сведения, не имеющие прямого отношения к событиям, описываемым в житии (Рум-364). Длбопытно, что 3-й вариант, несколько сокративший начальный текст ПрР, несъемлемой частью вошел в состав Сводной.

§ 2 Особая редакция. Как заметил А.М.Панченко, "это житие представляет собой собрание народных рассказов о Василии и принадлежит столь же к литературе, сколь и к городскому фольклору". Трудно указать на другое произведение древнерусской книжности, в котором бы так ярко была выражена особенность на-

родного взгляда на происшедших. Или именно об этом житии, или, скорее, о более полном его варианте, упоминала в середине XIX века И.М.Снегирев, сообщивший об его изъятии за якобы описанные злоупотребления духовенства.

Особая редакция известна в двух списках, один из которых найден, описан и опубликован в начале XX века И.И.Кузнецовым, снявшим копию с рукописи, в настоящее время утерянной. Второй список обнаружен нами (МЭЛН, собр. Амосова-Богдановой № 46). Он привезен из деревни Борок Виноградского района Архангельской области в 1971 году. Сопоставительный анализ этих списков убеждает в том, что перед нами два текста того самого "исчезнувшего" жития.

После тщательного сличения текста жития Василия Блаженного в рукописном сборнике Ам-Богд № 46 с другими, оказалось возможным назвать переписчика жития Василия. Это Останин Максим Матвеевич, обычно упоминавшийся в рукописях как "инок Козьма". В списке "творений инока Козьмы" рукопись Ам-Богд № 46 не была известна ранее.

Сказать, из каких именно рассказов и композиционных узлов состоял древнейший текст Особой редакции - весьма затруднительно. Небезосновательно полагать, что некоторые из имеющихся в нем данных возбудили сомнения в пригодности их для церковного жития. Специальным указом Синода житие было изъято из обращения и запрещено для распространения. Между тем в памяти народа остались занимательные рассказы о деяниях Василия, и потому писцы не упускали случая для напоминания о некогда существовавшем и любимом в народе житии святого: "Древний и рукописный записки свидетельствуют".

Другой причиной немногочисленности списков ОР, кроме известного запрета на распространение, является та, что текст редакции стал быстро вытесняться его народным вариантом - более компактным и усеченным, состоящим из семи повестушек (КВ ОР). Они, упрощенные и освобожденные от многих подробностей своего оригинала, получили весьма своеобразную обработку. Общий характер текста КВ ОР заставляет предполагать его сложение не ранее чем в первой половине XVII века.

Роль производных от ОР текстов (КВ ОР, Баланинский вариант, вариант "с калачами") в литературной истории жития как бы второстепенна и избыточна - это своего рода "сигналы" о том, как

воспринималось житие в той или иной среде. Поэтому не случайно, что вторичные прочтения житийного текста ОР известны в единственных списках.

§ 3 Сводная редакция. Она знаменует последний этап в образовании редакций жития Василия Блаженного. Представлена 16-ю списками, распределившимися между тремя вариантами. Целостность текстологической картины ОР в значительной мере связана с построением текста. Он четко делится на отдельные эпизоды, большинство из которых в процессе переписки подвергается самостоятельной обработке, иногда просто пересказу.

1-й вариант ОР создан на основе группы Г 3-го варианта МР, благодаря его контаминации с КВ ОР, а также дополняющей повествование ПрР (Кар-127, Барс-787, Увар-128, Егор-1763, Тит-4065). 2-й вариант Сводной редакции представлен двумя списками (Тит-3301, МГУ-270); образован путем объединения текстов группы Г 3-го варианта МР и КВ ОР. Из всей ОР только во 2-м варианте читаются переделки повестей, входящих в цикл о Владимирской иконе Божьей матери. Это обстоятельство позволяет предполагать взаимодействие ОР с Распространенной редакцией жития на одном из этапов развития текста: не исключается, впрочем, и влияние Степенной книги.

3-й вариант ОР разделяется на 2 вида: Краткий (Барс-1064, Барс-787, Барс-788) и Пространный (АН-49, Муз-85, МГУ-71, ПС). Списки Пространного вида, в отличие от Краткого, близки между собой. В параграфе особо рассматривается список Муз-3417.16, представляющий Музейный вид 3-го варианта ОР.

Яркая повествовательность, живость и динамизм повестушек КВ ОР, входящих составной частью в Сводную редакцию, нашли отражение в миниатюрах рукописей. Из всех лицевых рукописей наиболее красочно иллюстрирован Барс-787 - к каждому из семи рассказов КВ ОР жития, а также к посмертным чудесам подобрано особое художественное прочтение текста. Редчайшие миниатюры позволяют во многих случаях критически отнестись к текстовому материалу. Следует отметить работу художника, оригинально и необычно увидевшего жизнь и деяния Василия юродивого. В диссертации отмечается, что помимо внешней связи (прямой зависимости изображения от литературных текстов) в Барс-787 налицо внутреннее сходство - рисунок подкрепляет слово в своем стремлении к прямой передаче понятий, в задаче "называть" место действия или

персонаж, а не описывать его. В этом смысле родственны между собой лицевая рукопись и житийная икона, клейма которой являются иллюстрацией литературных текстов на тему жизни святого.

В силу того, что лицевые рукописи с житием Василия Блаженного стали предметом специального рассмотрения в докладе на Макарьевских чтениях (Москва, январь 1991), в диссертации уделено внимание вновь найденной в Новодевичьем монастыре житийной иконе (ГИМ, 73502/ч 3627). Рама из десяти клейм обрамляет центральное изображение; каждое трактовано как самостоятельная сцена с отчетливо обозначенным сюжетом и композицией. Сами сцены немногосложны, в них всегда выделено главное. Сюжет читается легко, поскольку используются привычные приемы его передачи. В работе особо отмечается, что клейма житийной иконы, представляющие наиболее значительные эпизоды жизни святого, опираются на тексты Сводной и Продолжной редакций жития.

Глава III "Житие Василия Блаженного в историко-литературном процессе XVI-XIX веков".

§ I Литературная история текста. Проведенное текстологическое исследование показывает, что на протяжении четырех веков бытования в русской рукописной традиции житие Василия Блаженного неоднократно подвергалось редактированию. В параграфе на основании текстологических выводов прослеживается история текста памятника в его изменениях по редакциям, обосновываются их взаимоотношения и характеризуются особенности каждой.

Отмечается, что сведения, сообщаемые Первоначальной редакцией, не нашли дальнейшего распространения в литературной истории жития Василия Блаженного, так и оставшись достоянием ИР. Особенность этой редакции еще и в том, что к рассказу о жизни Василия дополнительно присоединены рассказы о трех чудесах, свершившихся будто бы еще при жизни Василия.

Минейная редакция вполне соответствовала потребностям церковной службы, ибо в большей степени предназначена для чтения за богослужением. Между тем она не могла удовлетворить четких интересов; тем более, что о Василии в Москве ходили легенды, и он пользовался значительной популярностью. Следующая за Минейной редакция жития - Распространенная - представляла собой уже более подробное повествование о Василии, включающее наибольшее количество рассказов о чудесах, в том числе повести с "Видением пророкисму в 1521 году перед известием на Москву Маттея Варяга"

и "О предречении блаженным страшного московского пожара 1547 года".

Утверждение И.И.Кузнецова, что список Чуд-317 вообще из всех известных самый ранний и к году канонизации Василия ближайший, следует опровергнуть. Это неубедительно по следующим причинам:

а) наполненность состава списка говорит не в пользу первичности его написания;

б) от момента канонизации святого (1589 г.) до правления Бориса (1598 г.) прошло достаточно много времени для того, чтобы текст жития мог уже только переписываться, а не создаваться впервые. Это и было выполнено в Чудовом монастыре при Борисе Годунове. Несомненно, следует отдать должное писцам, создавшим принципиально новое житие "повелением архимандрита Пафнотия с братиею", однако инициатива написания первоначального текста принадлежит не им.

Итогом развития становится Сводная редакция, автор которой посчитал возможным объединить тексты Минеинной редакции (группа Г 3-го варианта) и занимательного КВ ОР; пограничное положение между ними занимает Проложная редакция. Насыщенный биографическим материалом, конкретными данными о юродивом, он явился конкретизирующим дополнением к МР, а также своеобразным вступлением к виду КВ ОР. Эта редакция является именно сводом, объединившим МР произведения с многочисленными рассказами о Василии, бытовавшими в народном репертуаре.

Следует заметить, что текст Сводной редакции послужил основой для массового издания брошюр о московском чудотворце в XIX веке; можно сказать, что житие Василия Блаженного "обрело вторую жизнь" в лубочных книжках. Все они различны по форме воплощения и качеству, глубине исполнения и степени отдаленности от оригинала. Само обилие переизданий свидетельствует о неослабевающем интересе читателей к житию юродивого. Проблема соотношения текстов требует специального изучения.

Таким образом, развитие текста жития Василия Блаженного шло по двум самостоятельным линиям: с одной стороны - восходящие к общему протографу и генетически связанные друг с другом МР, РР, ПрР; с другой - ПР и ОР. Эти две ветви разделились на очень раннем этапе существования текста и, если и пересекались в дальнейшем, то только в виде контрпримеров в отдельных спис-

ках (ГБЛ, собр. Никифорова № 33 - вариант "с калачами"). Это в конечном счете приводит к тому, что распространение эпизодов, внесение все новых и новых подробностей способствует свободному обращению с исходным текстом; поествование при этом в целом раскрепощается. В результате эпизоды Особой редакции превращаются едва ли не в самостоятельные вставные новеллы. Именно так образовался Балабинский вариант, характеризующийся тем, что одно из чудес ОР представлено как отдельное, вполне законченное произведение.

§ 2 Житие в составе сборников. Читатели жития. В этом параграфе анализируется состав сборников, содержащих житие Василия Блаженного. В процессе работы было выделено 5 типов, каждый из которых рассматривается отдельно. Проведенный анализ состава сборников позволяет продемонстрировать весьма устойчивый интерес к житию. Пометы и приписки на рукописях помогают с достаточной полнотой очертить среду, в которой житие читалось. Автор диссертации подробно останавливается на характеристике вкладных записей и надписей биографического характера, а также владельческих приписок - этих своеобразных читательских формулярах.

В работе отмечается, что только в течение одного столетия почти все рукописные сборники, включавшие житие Василия Блаженного, в среднем не менее трех раз меняли своих владельцев. Анализ очередности их перемены позволяет утверждать, что большинство четых и богослужебных книг после их приобретения (или списывания лицами из разных слоев) постепенно переходили в клерикальные библиотеки.

Частые перемещения рукописных сборников позволяют наметить контуры "географии распространения" жития и сделать некоторые выводы. Так, при более внимательном просмотре вырисовывается определенная закономерность: 1) эпицентром, из которого расходились основные книжные потоки, в том числе и рукописи с житием Василия Блаженного, была Москва. Она стала не только общерусским средоточием рукописной книжной торговли и основным источником типографского производства книг, но и значительным центром книгопечатания.

2) Судя по припискам, большую роль в рукописном производстве книг продолжали играть другие города и области - Ярославль, Новгород, Нижний Новгород, Вологда, Казань.

3) Рассмотренные списки жития Василия Блаженного свидетельствуют, что для XVI-XVII веков основными путями распространения рукописных книг были: Москва и ее епархия - Новгород и его епархия - монастыри Русского Севера; или Москва - Русский Север и наоборот.

Записки на страницах рукописных сборников с конца XVI по XIX вв. позволили выделить следующие социальные группы читателей жития Василия Блаженного: духовенство, мещанство, купцы, крестьянство, служилые люди, ремесленники. Иными словами, почти все классы общества, с различной интенсивностью по периодам причастные к чтению рукописной литературы.

§ 3. О точной дате преставления Василия Кривого (на материале новых документов из рукописных собраний ГБЛ). Следующий параграф посвящен важному и до сих пор недостаточно исследованному вопросу о точной дате преставления Василия. В советской медиевистике нет работ, посвященных указанной теме, в то время как ее разрешение позволило бы не только внести уточнения в справочную литературу, но и более точно датировать Первоначальную редакцию жития Василия, созданную сразу после кончины Кривого. Несмотря на активное обсуждение датировки смерти Василия, прошедшее в научной литературе и периодической печати XIX века (И.Э.Крылов, П.Б.Хавский, В.М.Ундольский), она не получила однозначного решения. В параграфе не только подробно анализируются работы исследователей XIX века, но и привлекаются вновь найденные документальные и рукописные материалы из собраний ГБЛ, что позволяет существенно углубить представления по затронутой теме. Автор доказывает, что годом преставления Василия Кривого следует считать не 1552, а 1557 год.

Глава IV. Литературная история жития и проблема жанра.

§ I. Сюжетно-композиционные и жанровые особенности жития Василия Особой редакцией. К вопросу об источниках. Житие Особой редакцией имеет сложную сюжетно-композиционную структуру. Основное повествование распадается на три части, каждая из которых выполняет особую художественную функцию. Если первая и третья более или менее соответствуют традиционной житийной схеме, то художественный материал, составляющий вторую (наиболее значительную по объему) часть произведения, не предопределен канонами житийного жанра.

Композиция Особой редакцией в целом такова, что может попол-

няться новыми сюжетами с Василии; здесь того или иного рассказа отнюдь не означает канонизации текста. Напротив, его устный вариант продолжал существовать по законам фольклорного произведения, непрерывно кочуя, меняя язык, трансформируясь в зависимости от вкусов рассказчика и запросов аудитории.

В работе отмечается, что связь народных обработок жития с письменными источниками сомнению не подлежит: вопрос только в степени зависимости и в том, как именно народные певцы претворили письменный материал. Это побуждает к рассмотрению зафиксированных устных рассказов и переделок жития, активно живших не только в XVIII-XIX веках, но и в начале нашего столетия. Устные легенды и предания бережно хранились в народной памяти на протяжении нескольких веков и постоянно питали житие. Все они замечательны не только своей социальной остротой, но и сюжетной динамичностью, непосредственностью изложения, будучи ярким, "живым" оборотом о любимом народном герое. В высшей степени показательны, что они бытуют еще и ныне: насколько позволяют судить материалы фольклорной экспедиции РГГУ им. А.И.Герцена (август 1989) - предание о Василии юрдовом записано в Иасковском районе Псковской области (об этом мне сообщили Б.Н.Тихомиров и О.Р.Николаев).

Изучая композицию жития Василия ОР в целом и происхождение отдельных его фрагментов в частности, следует обратиться к характеристике связей жития с жанрами не только церковной письменности, но и с фольклорными. Как первое, так и второе до сих пор не подвергалось специальному литературоведческому анализу; не ясными остаются также принципы художественного синтеза в текстах фольклорных и житийных традиций. В реферируемой главе предпринята попытка определить место фольклорной основы жития ОР среди жанров религиозной легенды, загадки, сказки.

Одна из задач диссертации состояла в установлении на конкретных примерах, в чем и как проявилось нарушение канона и этикета, приводившее к преобразованию жития в повествовательный текст. Установлено, что присутствие в житии ОР некоторых сюжетов (например, "о царевом угощении") объясняется конкретными чертами культурного стереотипа поведения юрдовых. Так, весьма распространенное представление о возможности и даже обязательности прямого контакта юрдового и царя сродни извечной крестьянской мечте о встречах простолюдина и справедливого

царя, особенно ярко отображенной в народных сказках.

В диссертации высказывается предположение, что некоторые из рассказов о юродивом Василии оказываются зависимыми от значения его имени (Василий в переводе с греческого - "царь"). Возможно, это в какой-то мере влияет и на сюжетоорганизующие факторы жития. Сказанное тем более вероятно, что в литературной истории жития это встречалось неоднократно и проявлялось на разных уровнях:

1) в нескольких рассказах ОР явно просматривается сюжетная линия "Василий - царь";

2) в тексте минувшей редакции жития писец восхваляет "двоицу Богоизбранную - царя Федора и царицу Ирину (что в переводе "дар вожий" и "мир Христов") и значение их имен ставит в связь с проявлением мощей св. Василия - именно в их царствование "Бог даровал прославлением своего угодника и чудесами земле Русской яко море милости и вся держава Русская как мир Христов исполняющая радости и веселия духовного";

3) до того как возложить на себя вериги труднейшего подвига, "люди учатся юродству. Они читают или слушают (в краткой проложной форме - в храме, или в форме пространной - за монастырской трапезой) жития предшественников, в частности, житие того же Андрея" (А.М.Панченко). Несомненно, момент подражания и наследования важно учитывать, ибо агиография указывает на это недвусмысленно.

Решение основных задач, стоящих перед исследованием, было бы немислимо без текстологического сравнения и проведения параллелей с житиями греческих юродивых - Василия Нового, Нифонта Константинопольского и Андрея Юродивого. Василий Новый - патрональный святой для русского Василия московского, и всего вероятнее было бы искать аналогии здесь. Между тем проведенное текстологическое сравнение житий греческих юродивых с житием Василия московского позволяет утверждать об отсутствии каких бы то ни было заимствований для последнего. Однако следует отметить, что текст жития Василия Блаженного ОР испытывает слабое влияние со стороны жития Андрея юродивого. Это касается эпизода "о превращении дьявола в убогую старицу" (срв. в житии Василия - "дьявол преобразил себя в подобие человека стара, и седа, и нища"). Установлено, что повторяется лишь экспозиция одного из рассказов, не затрагивавшая глубинного смысла произведения и носящая

не более чем традиционно-агиографический характер. Высказывание Г.П.Федотова "о прямых заимствованиях для текста особого жития Василия Блаженного из жития сирийского юродивого Симеона" также следует опровергнуть.

В параграфе рассматриваются некоторые типы антиповедения Василия (т.е. перевернутого, опрокинутого поведения, иными словами, поведения наоборот) по предложенной Б.А.Успенским схеме: а) сакрализованное; б) символическое; в) дидактическое. Последний тип выделяется особо потому, что поведение юродивого нарцозом проникнуто дидактическим содержанием и связано с отрицанием грешного мира - мира, где нарушен порядок.

Основной вывод параграфа следующий: по своему художественному строю особая редакция жития Василия Блаженного значительно противостоит предшествующей традиции. Находясь на стыке старых литературных правил, формально связывавших ее с жанром посмертных и прижизненных чудес и того нового, что утверждается в сюжетном повествовании, особая редакция означает, по существу, становление русской бытовой и психологической повести.

§ 2 Жанровые особенности жития в целом. Заключительный параграф диссертации посвящен жанровым особенностям жития Василия Блаженного в целом. Отмечается, что главная особенность этого произведения в том, что сведения о юродивом в дошедшей до нас рукописной традиции представлены в двух видах: "официальном" и "народном". Если первое - сжато изложенные факты о дате рождения, благочестивой жизни, подвигах, преставлении, посмертном почитании, чудесах - читается в МР, РР, ПрР; то второе - занимательные рассказы о Василии - в Первоначальной и Особой. Общеизвестно, что в XVI веке именно московские книжники резко противопоставили два способа повествования в агиографии - канонический и неканонический. История рассматриваемого жития - яркое подтверждение имевшего место метода работы.

В параграфе особо подчеркивается, что рассуждая о жанре жития Василия Блаженного в целом, следует учитывать данные анализа сюжетно-композиционной структуры каждой из редакций памятника; ибо их соответствие (либо несоответствие) требованиям общеагиографического канона дает представление об общем направлении развития произведения. Очевидно также, что достаточно сложный вопрос о жанре необходимо рассматривать в определенной связи с историей текста.

Наблюдения над житием Василия Блаженного привели нас к выводу о том, что текст, с одной стороны, как будто следует старым канонам средневекового жанра житий, а с другой - невольно разрушает его. Последнее знаменует не только отрицание традиционной формы старого жития, но и складывание нового типа житийного произведения, наполненного бытовыми деталями, включенными в ткань повествования. И это закономерно, ибо развитие житийного жанра как жанра литературного заключается именно в разрушении житийных канонов, определяемых церковно-служебным назначением житий.

В заключении подчеркивается, что проведенный текстологический анализ дает основание утверждать, что история текста жития Василия Блаженного не совсем обычна, а потому особенно интересна. Два изначально определившихся направления - "официальное" и "народное" - так и продолжают свое существование отдельно вплоть до XIX столетия, пока, наконец, не был найден компромисс путем объединения их в Сводной редакции. Кроме того подробно излагаются выводы, а также намечаются перспективы дальнейшего изучения жития Василия Блаженного.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

1. К вопросу о времени написания жития Василия Блаженного. Рукопись депонирована в ИНИОН АН СССР, 15.06.1989 г., № 38393, 13 с. Библиографический указатель. Новая советская литература по общественным наукам: Литературоведение, 1989, № II.

2. К вопросу о литературной истории жития Василия Блаженного (Особая редакция) // Устные и письменные традиции в духовной культуре народа. Тезисы докладов. Сыктывкар, 1990. С. 57-59.

3. Старец соловецкий Мисаил - автор канона Василию Блаженному (К литературной истории жития и службы святому) // Народная культура Севера: "первичное" и "вторичное", традиции и новации. Тезисы докладов и сообщений региональной научной конференции 28-30 мая 1991 г. Архангельск, 1991. С. 133-136.

Подписано к печати 23.12.91. Формат 60x84/16. Бум. офсетная.
Печать офсетная. 1 печ.л. Тип ЛИТЭП.
Тираж 100 экз. Заказ №154 Бесплатно.
